

Святогор и Илья Муромец (7)

[Святогор-то ездил] по Святым [горам],
Тут бы встретился Илья к ему,
Тут Илья сын Иванович.
Они ехали долго ли,
Они долго ли, коротко ли,
Они е[хали]...

(Вот я тут не знаю, он его из-за какого вроде вот дела взял-то в карман-то запихал.)

Он полóжил во правой карман,
Он везёт кóнём добрым.
Он, конь, стал-то потыкатисе,
Он и стал попрекатисе:
«Свет ты мой нынь, Святогор ты мой,
Ты хозяин ле ныне мой,
Ты сидишь ле сам на коне
Да везешь ты богáтыря,
Ты коня и с богáтырём,
Тяжелом мне-ка кажешься».
Он схватился, Святогор, теперь,
Он и вынял Ильюшенькю,
Он и вынял совсем с конем.
Они поехали к Святым горам,
Они ехали не долго ле,
А не долго ле, коротко ле,
Там завидели они трех человек,
Они строят нынь новый гроб.
Становились тут ребятушка,
Да ребята не долее,
Тут ведь спрашивают нынь ведь их:
«Кому строите вы новый гроб,
Вы кому этот достанетце,
Ещё кто-то ложиться будет тут?» —
«Да мы строим для тóго нынь

Для своёго богатыря,
Святогора теперече,
Ему судить ему Бог теперь,
Ему лёгчи и в этот гроб».
Говорит Святогор Илье,
Говорит таковы слова:
«Вот попробуй ты, Ильюшечка,
Не тебе ли будет годен нынь?»
Вот ставал тут Илья теперь,
Он ставал со добра коня
И ложился во новый гроб.
Как Илья тут — робеночек,
Его худо бы видно им.
Говорит как Илья теперь:
«Мне великоват этот гроб будёт,
Мне только в углу одном,
Верно, он-то Святогору строился,
Тебе будет, верно, в самый раз».
Тут вставал Святогор-то нынь
Со добра бы он с коничка,
Он ложился в этот новый гроб,
Как ему тут в аккурат пришел.
Тут покрышка нахлопнулась,
Святогор тут и лег теперь.
«Посеки-ко ты, Ильюшечка,
Не могу покрышку снять теперь.
Ты секи покрышку новую,
Не смогу ли я выбраться».
Он и сек нынь, Ильюшечка,
Тут саблей новой вострою,
Он и тюкал по гробу нынь.
Тут наскакивали железны обручи.
Он тюкал, Илья, да во второй након,
И наскакивали железны обручи.
Верно, Святогору смерть пришла,
Верно, судил ему Бог теперь
Ему лежать на Святых горах.
Говорит-то Святогор теперь:
«Во гробу-то ведь есть дырочка,

У тя силы маловато же,
Я те дам силу большую тут.
Из гроба нынь пойдёт пенушка.
Первая-то выйдет пенушка —
Не замай эту пенушку.
И втора выйдет пенушка —
Не замай эту пенушку:
Ты ведь лопнешь от силушки,
Разорвет Илью в кусочки же.
Ты возьми пенку последнюю,
Еще в самый раз тебе-ка будёт».
Тут с Ильёй распротился он,
Тут и смерть ему случилася.

(Зап. Колпаковой Н. П.: 9 авг. 1956 г., д. Калюши Нарьян-Марского р-на — от Пономарева Андрея Федоровича, 72 г.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.